

СПЕКТР СОЗНАНИЯ

С. Ю. Гончарова

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.10056

НАУЧНЫЙ НАТУРАЛИЗМ ДЖ. СЁРЛА

Аннотация. В статье рассматривается фундаментальная онтология Джона Сёрла, презентующая собой позицию представителя научного натурализма. Для Сёрла, «философия начинается с фактов науки», что в целом противоречит послылу о том, что мир приблизительно таков, каким его описывает наука, поэтому философ задаёт основной вопрос своей философии: «Как человек — сознательное существо вписывается в нашу физическую реальность?». Сёрл выявляет основные особенности сознания: оно едино, обладает сферой фокусировки, функционирует под воздействием определённого настроения, многие сознательные состояния требуют фона понимания и т.д. Однако для Сёрла именно субъективный качественный опыт является принципиальным различием между сознанием и телом. Философ видит себя сторонником идеи автономности ментального, в тоже время избегая крайнего дуализма сознание-тело и пытается достичь согласованности с научным натурализмом, не посредством упрощения или элиминации ментального, чтобы соответствовать указанным параметрам физического, а расширяя наше понимание физического так, чтобы охватить ментальное.

Ключевые слова: Сёрл, научный натурализм, сознание, субъективный качественный опыт, факты науки, физическая реальность, материалистические концепции, экстернальный реализм, натурализм, квалиа.

Проблема сознание-тело является частью гораздо более широкого спектра вопросов, известных под общим названием философия сознания. Она включает в себя не только традиционные проблемы «сознание-тело», но и весь конгломерат тем и вопросов, связанных с природой мозга и сознания, восприятия и интенциональности ментальных актов. Любопытно, что за последние десятилетия философия сознания заняла центральную позицию в современной философии, и даже такие традиционно значимые направления философской мысли, как эпистемология, метафизика, философия действия и философия языка сейчас рассматриваются в контексте философии сознания или в некоторых случаях как её инварианты. Ещё полвека назад философия языка признавалась «прафилософией», в настоящее время её место занимает философия сознания. Это и понятно, ведь, то как реальность отражается в языке зависит от того, как реальность отражена в сознании, поэтому лингвистическая репрезентация представляет собой отражение основных ментальных представлений, таких как убеждения, желания и намерения.

С другой стороны, интенсивное развитие когнитивных наук открывает для философии огромные горизонты для исследования человеческого мышления и познания. Основным предметом когнитивной науки является интенциональность во всех своих проявлениях¹. Под термином «интенциональность» как правило, понимается свойство ментальных состояний, с помощью которого они могут быть направлены на объекты и положения дел в мире. Интенциональность таким образом включает в себя по крайней мере убеждения, желания, воспоминания, восприятия, намерения, преднамеренные действия и большой спектр эмоций.

Возникновение когнитивной науки было обусловлено ложным допущением, что мозг является цифровым компьютером, а сознание — компьютерной программой. Сегодня уже очевидно, что компьютерная программа определяется исключительно в терминах символических или синтаксических процессов. Сознание же содержит больше, чем синтаксис, оно также включает в себя и ментальные со-

¹ Searle J. The Future of Philosophy // Philosophical Transactions of the Royal Society, Millennium Issue, 29 December 1999. P. 16.

стояния с семантическим содержанием в виде мыслей, чувств и т.д., которые вызваны вполне конкретными нейробиологическими процессами мозга. Эта идея была продемонстрирована в мыленном аргументе «Китайская комната» Джоном Сёрлом в 1980 г.¹, что обусловило тот факт, что имя Сёрла сегодня непосредственно ассоциируется с «когнитивной революцией», произошедшей во второй половине XX века, которая являла собой поворот в социальных науках к изучению структур и процессов сознания и мозга, процессов мышления и переработки информации. Сёрл показал, что семантика ментальной деятельности обусловлена интенциональностью и субъективностью, которые присущи любому человеческому сознанию, а также «фоновыми способностями и знаниями»². А так как компьютер не способен к интенциональности, то, следовательно, в его системе не может возникнуть сознательное понимание.

Джон Сёрл сегодня позиционируется как философ сознания и научный натуралист, хотя его идеи стали известны, прежде всего, благодаря исследованиям в области философии языка. Начав с философии языка, Сёрл сначала переходит к изучению философии сознания, а затем и к исследованиям институциональной реальности. Такая последовательность обусловлена не только интеллектуальной разборчивостью, но способностью Сёрла быстро реагировать на изменения происходящие в современном философском контексте.

Сёрл обучался сначала в университете Висконсина, затем в Оксфорде, в окружении таких выдающихся умов XX столетия как Дж. Остин, Г. Райл и П. Стросон. Именно интеллектуальная атмосфера Оксфорда дала Сёрлу те особенности, которые отличают его стиль философствования как философа-аналитика: ясность языка, убедительная аргументация, логический подход, ориентация на науку, нарративный стиль изложения проблемы. В целом Сёрл придерживается всех базисных положений классического реализма, основной тезис которого заключается в том, что необходимо просто верить в существование мира, которому имманентно присущи доказательства его существования,

способствующие подтверждению или опровержению философских теорий. Своим главным союзником философ признаёт здравый смысл. Профессор Кингс Колледжа в Лондоне Дэвид Папино так говорит о Джоне Сёрле: «Каждый раз когда он сталкивается с конфликтом здравого смысла и загадочной философской теорией, он отдаёт приоритет здравому смыслу»³. В то время как здравый смысл призывает нас воспринимать науку со всей серьёзностью, для Сёрла это требование должно быть согласовано с одинаково глубоким пониманием реальности нашей ментальной жизни или наличия свободной воли в жизни каждого человека⁴.

Сёрл всегда отстаивал базовый реализм, исходя не только из фактов, касающихся того, как устроен мир, но и из представления о том, что реализм и корреспондентная теория истины являются «важнейшими исходными предпосылками любой здоровой философии, не говоря уже о любой серьёзной науке»⁵. По мнению Сёрла, этот тезис о базовом реализме по сути не является теоретическим суждением, скорее — и в этом он вторит Томасу Риду — этот тезис открывает саму возможность высказывания нами теоретических утверждений в науке, а также санкционирует попытку построения общей теории в философии⁶. Вот почему теории, которые мы создаём, понятны лишь как отражения того, как существуют вещи в независимой от нашего сознания реальности. Без убеждения, что мир существует, и что он независимо от нас включает в себя множество доказательств, которые могут помочь в подтверждении или опровержении наших теорий, у самой возможности существования науки будет выбита почва из под ног⁷.

Фундаментальная онтология Сёрла является позицией представителя научного натурализма: для Сёрла мир представляет собой не только субстанцию, существующую независимо от нашего представления, но мир, по его убеждению, вписывается в естественнонаучную картину

³ Papineau David. Power and Consciousness on the Clapham Omnibus // Times Online, 2008/ http://entertainment.timesonline.co.uk/tol/arts_and_entertainment/the_tls/article3196720.ece.

⁴ Rust J. John Searle (Continuum Contemporary American Thinkers). L.; N.Y., 2009.

⁵ Searle J. The Construction of Social Reality. L., 1995. P. 3.

⁶ Ibid. P. 5–7.

⁷ Barry Smith John Searle: From Speech Acts to Social Reality // John Searle / Ed. by Barry Smith. Cambridge, 2003. P. 2.

¹ Searle J. Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3. P. 417–424.

² Searle J. Mind, Language and Society: Philosophy in the Real World. N.Y., 1998. P. 6.

мира¹. Вполне очевидно, что когда-нибудь мы обнаружим, что некоторые из существующих научных теорий на самом деле ошибочны. Но с точки зрения научного натуралиста, наша фундаментальная картина мира и то, как она описана естественными науками, в значительной степени корректна, даже если и имеются некоторые разногласия относительно деталей. Сёрл настаивает на такой позиции, заявляя: «В нашу эпоху быть образованным человеком можно лишь при условии, что вы имеете некоторое представление о двух основных теориях: атомической теории строения материи и теории эволюции в биологии»². В частности, известно, что Вселенная состоит из частиц в силовых полях; эти частицы образуют физические, химические и биологические системы, а развитие биологических систем в большой степени управляется эволюционными процессами.

Сёрл считает, что картина мира, представленная нам наукой, с очень большой степенью вероятности, соответствует тому, каким мир является на самом деле. Следовательно, он полностью отвергает концепцию в философии, принятой со времён Декарта, согласно которой само существование знания как такового, в известной степени проблематично. Сёрл утверждает, что центральным фактом современного мира является то, что мы уже имеем огромное количество знаний о всех аспектах действительности, и то, что этот запас знаний увеличивается с каждым днём. Именно это делает возможным для философа постижение проектов выстраивания унифицированных теорий глобального масштаба (в случае с Сёрлом — это общая концепция сознания, языка и социальной реальности) из разного рода знаний, которые могут предложить отдельные науки³.

Приверженность Сёрла научному натурализму является основополагающей, в том смысле, что данная натуралистическая фундаментальная онтология определяет, что именно можно рассматривать в качестве философской проблемы. В этом отношении Сёрла можно считать образцом такого способа философствовать⁴.

Высказываясь против интеллектуальной бессмыслицы, Сёрл говорит следующее: «Если кто-то

скажет, что мы никогда не узнаем, каким образом на самом деле существуют вещи в мире, или, что сознание не существует, или, что мы не способны к реальной коммуникации друг с другом, или же, что, когда мы произносим «кролик», мы вовсе не имеем в виду «кролика», я могу утверждать, что это всё неправда»⁵. Согласно методу «простой редукции» Сёрла, философские доктрины, приводящие к умозаключениям, которые известны нам как ложные, могут сами быть отвергнуты. Этот метод широко используется Сёрлом в полемике с другими философами. Он применяет его против тех когнитивных учёных, которые не признают существование сознания, убеждений или других составляющих ментальной реальности. Он направляет свой метод также и против доктрины лингвистического бихевиоризма на котором делается акцент в известном доводе о туземном языке «gavagai» Куайна в доказательство о неоднозначности перевода, приведённом в работе «Слово и объект»⁶. Как утверждает Сёрл: «Если бы значение являлось лишь набором входных сигналов и реакций на них, то невозможно было бы различать значения, которые на самом деле действительно отличаются друг от друга»⁷. Сёрл настаивает, что он, как и Куайн (и любой другой человек), прекрасно знает, что, когда он говорит «кролик», то имеет в виду именно «кролика»⁸.

Определяя место исследований Сёрла в рамках исторического контекста, стоит упомянуть эссе 1962 г. Уилфрида Селларса «Философия и Научная Концепция Человека»⁹. Согласно Селларсу, философские проблемы представляют собой версии так называемой *проблемы двух образов*. С одной стороны, существует «проявленный образ» (символический), которым является мир в его обыденном восприятии людьми. То есть тот мир, который мы ощущаем — агенты сознания постигают макрофизические объекты с субъективной точки зрения¹⁰. Более того, представление об этом мире отфильтровывается через сеть эмоций, оценок и телеологических

⁵ Rust J. John Searle (Continuum Contemporary American Thinkers). L.; N.Y., 2009. P. 10.

⁶ Quine W. V. O. Word and Object (Studies in Communication). N.Y., 1960.

⁷ Rust J. John Searle (Continuum Contemporary American Thinkers). L.; N.Y., 2009. P. 11.

⁸ Ibid. P. 12.

⁹ Sellars W. Philosophy and the Scientific Image of Man, 1962.

¹⁰ Ibid. P. 17.

¹ Ibid.

² Searle J. The Construction of Social Reality. L., 1995. P. 6.

³ Ibid. P. 8.

⁴ Hanna, R. Kant, Science, and Human Nature, 2006. P. 8.

предпочтений. С другой стороны, существует «научный образ» мир, каким он предстаёт в естественнонаучном описании и в описании математической физикой в частности. Данный образ мира рассматривается как механистический и свободный от чьих-либо оценок и точек зрения.

Проблема двух образов иными словами заключается в том, что многие характерные черты «проявленного» образа кажутся несовместимыми с научным образом. Так, например, для любви и сознания нет места в физической онтологии объектов, управляемыми физическими законами¹. В своей последней работе «От этики до метафизики» Франк Джексон переформулировал проблему двух образов, назвав её «проблемой локации»: «... по самой своей природе серьёзная метафизика постоянно сталкивается с проблемой локации. Из-за того, что компоненты реальности ограничены, нельзя ожидать, что некоторые предполагаемые свойства мира проявят себя эксплицитно в некотором более широком исследовательском контексте»².

То, что Джексон называет подразумеваемыми или «предполагаемыми свойствами мира» соответствует проявленному образу Селларса. Философы обращаются к проблеме двух образов или локации, когда пытаются объяснить воображаемый, предполагаемый, проявленный образ в рамках более обобщённого образа. Джексон предполагает, что такая интерпретация приводит к фактическому отрицанию предполагаемых свойств³.

При рассмотрении проблемы двух образов или локации ясно, что Сёрл менее склонен решать её путём исключения. Тем не менее, важно понимать, что Сёрл в тоже время поддерживает формулирование этой проблемы Селларсом и Джексонем: «Основной вопрос в современной философии заключается в следующем: на данный момент мы имеем достаточно хорошо обоснованную концепцию базового устройства Вселенной. Но совсем непросто привести в соответствие известные нам основные факты о мире с определённой (выдвинутой тоже нами) концепцией, исходящей в основном из нашего субъективного опыта, и частично нашего культурного наследия»⁴.

Отличительная логическая структура вечных философских проблем находится в плену у проблемы двух образов или локации, где воображаемые, обнаруженные нашим опытом свойства, должны быть приведены в соответствие с базовыми научными свойствами мира. Для Сёрла, Селларса и Джексона эта теоретическая база дана нам физическими науками, которые рассматривают мир как безоценочное, детерминированное, пространственно-временное множество. Упомянутые философы являются представителями научного натурализма, и именно с точки зрения научного натуралиста Сёрл соглашается с тем, что «философия начинается с фактов науки»⁵. Это противоречит послы о том, что мир приблизительно таков, каким его описывает наука, поэтому Сёрл задаёт основной вопрос своей философии: «Как человек — сознательное существо вписывается в нашу физическую реальность?»⁶.

Таким образом, для Сёрла, «существует только один главный вопрос в современной философии ... Как мы (люди) вписываемся в существующий мир? Как возможно вписать нас — создания сознательные, свободные, рациональные и т.д. во Вселенную, которая полностью состоит из бессознательных, бессмысленных, несвободных, нерациональных грубых физических частиц?»⁷

Ключевым моментом в рассуждении Сёрла является слово «полностью». Согласно научному натурализму, природный мир имеет полностью физическую природу. И под «физическим» нужно понимать, что физика понимает под понятием материи: физическая материя не обладает сознанием, не несет значения, нерациональна, является механической, не имеет морали и т.д. Но если всё обладает физической природой, и мы обладаем физической природой, то мы также не можем быть сознательными, иметь мораль, этику, свободу воли и т.д. Однако люди воспринимают себя иначе: как сознательные, рациональные и свободные существа.

Сознание проявляет такие свойства, которые кажутся неприемлемыми для научной картины мира. В частности, по Сёрлу, сознание включает, субъективный качественный опыт. Опыт боли,

¹ Searle J. The Construction of Social Reality. L., 1995. P. 3.

² Jackson F. From Metaphysics to Ethics: A Defense of Conceptual Analysis, 1998. P. 5.

³ Ibid. P. 7.

⁴ Searle J. What is to be done? // Topoi 25, 2006. P. 101.

⁵ Searle J. Toward a Unified Theory of Reality» an interview // The Harvard Review of Philosophy, 2004. P. 107.

⁶ Searle J. Freedom and Neurobiology: Reflections on Free Will, Language, and Political Power, 2007. P. 4.

⁷ Ibid. P. 5.

зависти или восприятия красного цвета имеют качественный аспект, они обладают аспектом «как это чувствуется». Эти опыты субъективны в отличие от объектов науки, которые доступны всеобщему восприятию. Они обладают уникальной точкой зрения «первого лица»¹. Сёрл также апеллирует к другому аспекту сознания: многие сознательные состояния — интенциональны, и потому подразумевают возможность понимания. Камни или электроны не обладают субъективным опытом, а также не способны к интенциональности или пониманию². Существует определенное количество особенностей сознания: оно едино, обладает сферой фокусировки, функционирует под воздействием определённого настроения, многие сознательные состояния требуют фона понимания, который не сознателен и т.д. Однако для Сёрла именно субъективный качественный опыт является принципиальным различием между сознанием и телом.

Существует два возможных ответа на проблему локализации сознания в контексте нашей научной концепции мира. Если сознание не может неким образом быть имплицитно показано в основной научной онтологии, значит нам необходимо отвергнуть его как полностью иллюзорное или «мнимое». По Сёрлу, оба этих решения представляют собой неприемлемые вариации материализма. Первый ответ сводит ментальное до его соответствия параметрам физического. Это стратегия функционалистов, теоретиков идентичности и бихевиористов. Второе, более радикальное решение, принятое элиминативными материалистами, отвергает понятие ментального как архаизм.

Сёрл считает сознание возможным, следуя третьему направлению в объяснении. Он видит себя сторонником идеи автономности ментального, в тоже время избегая крайнего дуализма сознание-тело (где сознание трактуется как слишком обособленное). Но Сёрл пытается достичь согласованности с научным натурализмом, не посредством упрощения или элиминации ментального, чтобы соответствовать указанным параметрам физического, а расширяя наше понимание физического так, чтобы охватить ментальное. Характеризуя данное утверждение Сёрл пишет: «Никогда не существовало такой

проблемы как «натурализация сознания»; оно уже полностью натурализовано»³. Таким образом, сознание остаётся физическим феноменом, однако сёрловская физическая реальность оказывается более расширенной, чем стандартное понимание научного натурализма.

В частности Сёрл заявляет, что материалистические теории, пытаясь натурализовать сознание, в конечном итоге приводят к лишённому содержания витальным, качественным, «как-оно-ощущается» аспектам сознания. Материалисты относятся к субъективному аспекту, как к инцедентальному, в то время как Сёрл утверждает, что нечто не относящееся к «первому лицу» не может быть претендентом на сознание. Сёрл соглашается с задачей «локализации сознания в нашей всеобщей научной парадигме мира»⁴, но обеспокоен, что материалистическое решение перестает работать, когда речь идёт о примирении различных аспектов элиминации.

Основное беспокойство Сёрла заключается в том, что материалистические концепции сознания оставляют без внимания аспект «первого лица», ощущения субъективности, которое является основным для сущности человеческого сознания. Сёрл иногда перефразирует субъективность в терминах осознания или чувствительности. Другие философы высказываются о субъективности в терминах феноменологии или квалиа. Боль, например, может иметь нейрофизиологический компонент, но не имеет основного чувства, кроме процессов мозга, которые сигнализируют о боли. Все эти маркеры приводят к качественному опыту, который Сёрл и считает *индикатором сознания*⁵.

С одной стороны реалисты, такие как Сёрл, полагают, что наш опыт постижения реальности (визуальные восприятия, вкусы, звуки, запахи и т.п.) вызван внешней реальностью, которая логически не зависима от этого опыта и репрезентаций. С другой стороны скептики и идеалисты не видят свидетельств, что реальность существует независимо от нашего сознательного опыта. Если весь наш опыт является опосредованным, то нельзя постулировать дополнительный не-

³ Searle J. *The Rediscovery of the Mind*. Cambridge, 1992. P. 63.

⁴ Place U. T. *Is Consciousness a Brain Process?* // *British Journal of Psychology*, 1956, 47; Smart J. C. *Sensations and Brain Processes* // *The Philosophical Review*, 1959, 68, № 2.

⁵ Searle J. *Freedom and Neurobiology: Reflections on Free Will, Language, and Political Power*, 2007. P. 11.

зависимый от репрезентаций мир. Скептики полагают, что нет ничего независимого в репрезентации стены, которая создает опыт нашего восприятия. Сёрл решительно возражает против такой позиции, которую, например, разделяет и Б. Беркли: «Весь этот ансамбль небес и всего того, что принадлежит земле, одним словом все эти тела и объекты, которые составляют возможную структуру реальности, не обладают каким-либо содержанием вне нашего сознания»¹. Так же и Б. Рассел утверждает, что научные постулаты не представляют собой фундаментальные истины, а скорее являются простыми конфигурациями сознательного опыта или чувственными данными. Таким образом, Рассел рассматривает внешний мир как своего рода вероятное предположение — «логическую фикцию» или парафразу серии феноменологических опытов, связанных отношениями идентичности и постоянного изменения².

В противовес данной позиции Сёрл оппонирует: тот факт, что мир опосредован нашим когнитивным аппаратом, не подразумевает, что сам мир каким-то образом логически зависит от этих опытов. Существование Вселенной не зависит от опыта какого-либо существа, находящегося в этой Вселенной. То есть, по утверждению Сёрла, «есть реальный мир, который существует полностью независимо от нас, которому совершенно на нас наплевать»³. Он называет это экстернальным реализмом (внешним реализмом).

Сёрл приводит доводы в пользу существования реальности независимой от сознания, предлагая трансцендентальный аргумент, кото-

рый утверждает, что заявляя нечто, основанное на фактах, мы уже автоматически подразумеваем существование реальности независимой от сознания. Трансцендентный довод Сёрла направлен против скептицизма и идеализма, которые, как известно, отрицают представление о независимой от нашего сознания реальности. Однако экстернальный реализм предлагает нам лишь суждение, подразумевающее, что если Сёрл прав, то мы знаем, что реальность, какой бы она ни была, не зависит от нашего сознания. Сёрл также выдвигает позитивистское утверждение о первичной природе внешней реальности.

Научный натурализм преодолевает разногласие, что существует репрезентативно-независимая реальность требующая чтобы научный образ фиксировал самые основные черты реальности. Однако, может ли концептуальный релятивизм Сёрла быть примирён с его научным натурализмом? Конечно сложно, но совсем не невозможно одновременно полагать, что мир является таким, как его описывает наука, и что научные описания тем не менее в той или иной мере условны. Сёрл полагает, что наука описывает онтологические основания, тогда как онтологические основания могут быть представлены различными концептуальными схемами. По мнению Сёрла: «различные концептуальные схемы создают разные и очевидно противоречивые описания одной и той же реальности»⁴, хотя это не должно привести нас к своего рода антиреализму о научных положениях. Возможность бесконечного количества концептуальных схем вполне сочетается с научным натурализмом, при том, что данные схемы соизмеримы.

Список литературы:

1. Barry Smith John Searle: From Speech Acts to Social Reality // John Searle / Ed. by Barry Smith. Cambridge, 2003.
2. Berkeley G. A. Treatise concerning the Principles of Human Knowledge. N.Y., 1998.
3. Hanna, R. Kant, Science, and Human Nature, 2006.
4. Jackson F. From Metaphysics to Ethics: A Defense of Conceptual Analysis, 1998.

¹ Berkeley G. A. Treatise concerning the Principles of Human Knowledge. N.Y., 1998. P. 78.

² Russell B. The Philosophy of Logical Atomism / ed. Pears D. F. LaSalle, Ill, 1985. P. 43.

³ Rust J. John Searle (Continuum Contemporary American Thinkers). L.; N.Y., 2009. P. 12.

⁴ Searle J. Making the Social World: The Structure of Human Civilization. Oxford, 2010. P. 17.

5. Papineau David Power and Consciousness on the Clapham Omnibus // Times Online, 2008/ http://entertainment.timesonline.co.uk/tol/arts_and_entertainment/the_arts_tls/article3196720.ece.
6. Place U. T. Is Consciousness a Brain Process? // British Journal of Psychology, 1956, 47.
7. Quine W.V.O. Word and Object (Studies in Communication). N.Y., 1960.
8. Russell B. The Philosophy of Logical Atomism / ed. Pears D. F. LaSalle, Ill, 1985.
9. Rust J. John Searle (Continuum Contemporary American Thinkers). L.; N.Y., 2009.
10. Searle J. Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3. P. 417–424.
11. Searle J. The Rediscovery of the Mind. Cambridge, 1992.
12. Searle J. The Construction of Social Reality. L., 1995.
13. Searle J. Mind, Language and Society: Philosophy in the Real World. N.Y., 1998.
14. Searle J. The Future of Philosophy // Philosophical Transactions of the Royal Society, Millennium Issue, 29 December 1999.
15. Searle J. Toward a Unified Theory of Reality» an interview // The Harvard Review of Philosophy, 2004.
16. Searle J. What is to be done? // Topoi 25, 2006.
17. Searle J. Freedom and Neurobiology: Reflections on Free Will, Language, and Political Power, 2007.
18. Searle J. Making the Social World: The Structure of Human Civilization. Oxford, 2010.
19. Sellars W. Philosophy and the Scientific Image of Man, 1962.
20. Smart J. C. Sensations and Brain Processes // The Philosophical Review, 1959, 68, # 2.